

ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.184-197

АНГЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVII ВЕКА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ «РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ»

А.А. Кутузова

*Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, 167001, Россия*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению специфики интерпретации предпосылок, особенностей, хода и последствий Английской революции XVII в. в трудах представителей «русской исторической школы», старшее и младшее поколения которой широко известны благодаря уникальным исследовательским работам, посвященным истории Франции и Великой французской революции. Отмечается, что яркую плеяду этих историков интересовала не только революционная Франция: Н.И. Кареев (1850–1931), М.М. Ковалевский (1851–1916), П.П. Щеголев (1903–1936), И.Л. Попов-Ленский (1893–1931) касались в своих научных штудиях и вопросов революционной Англии XVII в., создав комплексные по сути труды, охватившие практически все стороны революционного процесса изучаемой эпохи. Теории революции в Англии и ее интерпретации учеными «*école russe*» в значительной степени повлияли на дальнейшее развитие англоведения как в советской, так и в постсоветской исторической науке.

Ключевые слова: «русская историческая школа», Английская революция XVII в., Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, С.И. Архангельский, И.Л. Попов-Ленский, П.П. Щеголев

В своей статье, опубликованной в 1941 г., выдающийся ученый, академик Е.А. Косминский отмечает, что сама традиция изучения английской истории имеет глубокие корни в российской исторической науке. Уже с середины 70-х годов XIX в. появляется ряд крупных исследований по истории Англии, охвативших широкий круг вопросов. Здесь необходимо прежде всего назвать работы И.И. Янжула и М.М. Ковалевского. Е.А. Косминский также указал в данной связи на заслуги Н.И. Кареева и И.Л. Попова-Ленского, отмечая, что советские историки стали уделять все больше и больше внимания изучению Английской революции XVII в. [1, с. 89–93]. Аналогичные выводы Евгений Алексеевич сделал и в очерках 1954 г. в рамках коллективной двухтомной монографии, всецело посвященной революции в Англии. Первые шаги в указанном направлении в советской исторической науке были осуществлены А.Е. Кудрявцевым, И.Л. Поповым-Ленским, В.Ф. Семеновым, П.П. Щеголевым [2, с. 233].

Опираясь на замечания Е.А. Косминского, можно отметить, что особое внимание в обозначенном вопросе уделяется научным изысканиям М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, И.Л. Попова-Ленского и П.П. Щеголева – то есть представителей «русской исторической школы». Именно научному осмыслению Английской революции XVII в. в трудах указанных ученых и посвящена данная статья.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов конкретно-исторических, необходимо обратить внимание на некоторые общеисторические аспекты, в частности на восприятие феномена революции метрами «*école russe*». В труде «Историка. Теория исторического знания» Николай Иванович Кареев определил общие корни понятий «революция» и «эволюция» следующим образом: «Это нечто скрытое разворачивается, раскрывается, как бы себя обнаруживает». Оба понятия он связывает с категорией прогресса [3, с. 157]. Можно сделать вывод, что революция выступает как определенное следствие существующих, но не проявившихся в полную меру факторов. Для Максима Максимовича Ковалевского революция была допустимым вариантом общественного развития, однако только в том случае, если иного выхода не было. Причинами подобного развития событий могли стать такие факторы, как ошибочные действия правительства, намеренный отказ от реализации народных потребностей, значительные революционные силы. Здесь мы можем говорить о неприятии ученым чрезмерно быстрой смены строя, морали, религии. О.В. Бодров в своих работах выделяет три основные идеи М.М. Ковалевского, связанные с общественным развитием и прогрессом: 1) хозяйственная революция в качестве своей главной причины имеет народонаселение; 2) эволюция политических и экономических теорий определяется развитием экономической системы; 3) в основе каждой политической доктрины находится конкретная политическая практика. Рассуждая о прогрессе, М.М. Ковалевский пишет о различных проявлениях упомянутого феномена в тех или иных сферах общественной жизни. В общественно-политической сфере прогресс зависит от таких понятий, как общественное единство и солидарность. Прогресс как таковой проявляется не в смене одних форм государственного устройства и политического режима другими, а в развитии сферы политических прав человека как гражданина государства [4, с. 56–60]. Революция выступает неким инструментом (хоть и радикальным), обеспечивающим движение по пути развития системы прав и свобод личности.

Таким образом, и для Н.И. Кареева, и для М.М. Ковалевского революция была одним из возможных вариантов развития исторического процесса, пусть и не предпочтительным. Мнения учителей нашли явный отклик в сознании их учеников, младшего поколения «русской исторической школы», хотя, как отмечают современные исследователи, советские историки, воспитанные «*école russe*», не отказывались от экономического материализма. Кроме того, они подчеркивали особое значение сил экономической эволюции для понимания самого хода и исхода революционных событий [5, с. 110]. В своей докторской диссертации В.П. Золотарев обращает внимание на то, что Н.И. Кареев был одним из первых ученых в отечественной исторической науке, отстаивавших необходимость применения «междисциплинарного подхода в изучении сложных общественных явлений» [6, с. 16]. Позиция Н.И. Кареева связана здесь с раскрытием характеристики концилиационного метода, применяемого в рам-

ках изучения общественного развития и кардинальных трансформаций общественных систем; а также с использованием комплексного подхода, связанного с научным синтезом, критическим осмыслением исторического феномена [7, с. 17]. Историческое исследование не может обходиться без учета личностных и общественных факторов, изучения роли личности и народных масс, поступков выдающихся личностей, способных вести за собой, народных выступлений и т. п. [7, с. 13–14]. Подобное представление о революции как феномене исторического процесса предполагает необходимость всестороннего рассмотрения революционных событий, их предпосылок и причин, хода, наиболее значимых фигур, роли в них народных масс и т. д.

В каждом из исследований, посвященных революции, перед читателем предстает одна из ее новых черт, ранее не изучавшийся фактологический материал, новый подход к восприятию тех событий. Обращение к фигурам М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, И.Л. Попова-Ленского, П.П. Щеголева – это не просто рассмотрение отдельных трудов и исследовательских позиций. По сути, перед читателями предстают два поколения «*école russe*» – старшее и младшее, которые, с одной стороны, связаны определенной тематической и методологической преемственностью, с другой – в сравнении которых можно увидеть определенную эволюцию взглядов и позиций. «Русская историческая школа» не представлена единичными учеными. Это единый, «спаянный» коллектив, в работе которого существует научная преемственность, наблюдается передача методологических и методических принципов от основателя научного сообщества к его ученикам. О включении в «русскую историческую школу» двух поколений ученых – старшего и младшего – упоминает в своей монографии Г.П. Мягков. Лидерство, безусловно, принадлежит Н.И. Карееву и М.М. Ковалевскому. Ко второму поколению школы он относит такие имена, как Е.Н. Петров, Я.М. Захер, П.П. Щеголев, И.Л. Попов-Ленский и др. [8, с. 217–218].

В первую очередь, стоит начать с того значительного исследовательского массива, который позволяет многим отечественным историкам и историографам называть М.М. Ковалевского одним из основателей направления, посвященного изучению революции в Англии XVII в. Особая значимость работ М.М. Ковалевского заключается в системности и комплексности исследования, вовлечении в анализ разных факторов – социально-экономического, общественно-политического. Его современники же уделяли внимание лишь одному или двум аспектам революционной эпохи в Англии: так, Т. Роджерс рассматривал исключительно экономический аспект. В свою очередь, историк С. Гардинер избегал в своих научных штудиях социального и аграрного вопросов [4].

Советский исследователь жизни и научного наследия М.М. Ковалевского Б.Г. Сафронов, объясняя его интерес к европейской, в частности к английской, истории, отмечает, что для ученого западноевропейский общественный и политический строй мог выступать в качестве образца и цели для России [9, с. 60]. М.М. Ковалевский и сегодня воспринимается как один из первых исследователей, повысивших научный интерес к событиям Английской революции XVII в. [10, с. 85]. О.В. Бодров в своей диссертации пишет о том, что труды российского историка охватили самый широкий спектр проблем и вопросов общественного развития Англии, в них представлено осмысление как общественно-политиче-

ских, так социально-экономических и религиозных проблем Английской революции XVII в. [11, с. 5].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что М.М. Ковалевский обращается к английской проблематике уже в своем раннем научном творчестве. Как отмечается в посвященных ему работах, «обстоятельное исследование проблем Английской революции XVII в.» российский историк предпринимает в 90-е годы XIX в., тогда же сложилась и его концепция Английской революции [12, с. 73]. Среди основных моментов, которые довольно подробно рассматривал М.М. Ковалевский, были причины и предпосылки революции, общественно-политическая борьба, движения левеллеров и диггеров, поземельные отношения. Для исследователя революция носила неоднозначный характер, включая такие аспекты, как социальный, религиозный, политический [13, с. 62–65]. Это был самый решительный разрыв с прежним феодально-средневековым строем. И как раз с трансформациями в аграрном секторе М.М. Ковалевский связывает основные предпосылки революции. Аграрный вопрос выступает центральным, так как именно изучение «внутреннего быта» в конкретную эпоху способно дать наиболее полное представление о состоянии общественной системы. Посредством указанных трансформаций осуществляется так называемая «отмена феодализма» – в данном случае историк имеет в виду акт 1656 г. Все вышеотмеченное дает М.М. Ковалевскому возможность определить характер Английской революции как буржуазный [14, с. 509].

Однако не только экономические отношения вызывали интерес ученого. Как и многие представители «русской исторической школы», М.М. Ковалевский в ряде работ сосредоточивается на особенностях общественно-политических движений, в частности движений левеллеров и диггеров. В статье «Родоначальники английского радикализма» (1892 г.) проводится крайне значимая мысль: современники революционных событий смешивали два до крайности различных движения – радикалов (левеллеров), которые в качестве основной цели видели изменение политической системы, и коммунистов (диггеров), стремившихся к внедрению категорий уравнительности. Особо последовательно ученый отстаивал точку зрения о том, что английский радикализм имеет свои корни именно в событиях Английской революции XVII в., основываясь на многочисленных памфлетах и мемуарах в качестве источников. Уникальность движения левеллеров состояла в том, что оно было вызвано чрезмерными общественными ожиданиями. С данным движением М.М. Ковалевский связывал создание первого конституционного проекта, который отвечал требованию разделения властей, содержал целостное представление о государственном устройстве в новых условиях развития английского государства, раскрывал вопросы о формировании ополчения, функционировании налоговой системы и т. д. [15, с. 49]. Диггеры же не отличались оригинальностью – М.М. Ковалевский высказывал предположение, что в политической программе движения можно найти заимствования идей немецких анабаптистов, хоть и приспособленные к условиям Англии.

Два очень важных момента в истории английской революции XVII в. исследователь затрагивает крайне бегло – протекторат Кромвеля и «Славную революцию», отмечая лишь некоторые положительные, с его точки зрения, аспекты – религиозную веротерпимость военного диктатора и связанный с ней в дальнейшем уход Стюартов.

Таким образом, концепция М.М. Ковалевского стала неким фундаментом для дальнейших изысканий в рассматриваемой области. Его наработки стали отправной точкой для многих как дореволюционных, так советских историков, о которых речь пойдет далее.

Обратимся же к следующему, не менее значимому, исследователю.

Николай Иванович Кареев известен своими фундаментальными трудами по новой истории, истории Франции и Великой французской революции (1789–1799), работами по общетеоретическим и методологическим вопросам исторической науки. Английская революция XVII в. также привлекала его внимание [16, с. 79]. История Англии, в том числе и в революционный XVII в., представлена в ряде работ Н.И. Кареева, как посвященных истории Западной Европы в общем, так и специально нацеленных на формирование картины жизни английского государства в отдельную историческую эпоху. Как пишет сам Н.И. Кареев, «историю двух революций в Англии XVII века мне пришлось рассказать печатно три раза, но каждый раз в составе книг более широкого содержания. Подробнее, чем в других моих книгах, эта история была изложена во II томе “Истории Западной Европы в новое время”, потом очень коротко об английских революциях говорится в “Учебной книге новой истории” и, кроме того, есть о них еще в книге “Происхождение современного народно-правового государства”. Все три книги писались с учебными целями» [17, с. 3].

В силу ограниченности объема основное внимание в настоящей статье будет уделено работе Н.И. Кареева «Две английские революции XVII века» (1924 г.). Для ученого было важно системно представить образ жизни революционного английского общества XVII в., и структура рассматриваемой книги в полной мере отвечает всем поставленным задачам. Уже во вступительной части Н.И. Кареев представляет сравнительную характеристику двух английских революций, отмечая их сложность и неоднозначность. Первую революцию историк связывал с длительной гражданской войной, процессом религиозного противостояния. Вторая революция была менее продолжительной, ориентированной на политическую трансформацию [17, с. 7]. Общей чертой для обеих революций, по мнению ученого, было противостояние королевской власти и национального представительства в лице парламента.

Для Н.И. Кареева первая Английская революция (1640–1660) была явлением более сложным, сочетавшим политическую, религиозную и классовую борьбу: «Королевская партия защищала и государственную церковь страны, так называемую англиканскую или епископальную, а защитники парламента были пуританами, желавшими замены англикализма другим религиозным режимом. Сам пуританизм раскололся на пресвитерианизм, который только желал установить другую, более демократическую государственную церковь, и на индипендентство, требовавшее совершенной религиозной свободы, чему соответствовало и политическое разьединение в парламентском лагере» [17, с. 7].

Как отмечает Т.Л. Лабутина, для современных исследователей особый интерес представляет интерпретация Н.И. Кареевым «Славной революции» [16, с. 87]. По мнению историка, вторая революция окончательно ограничила королевскую власть и правительство рамками закона, но все остальное продолжало существовать по-старому. Право избрания в парламент оставалось в своем прежнем состоянии, очень далеко от демократизма. Революция 1689 г.

стала делом лишь верхнего правящего слоя населения Англии (землевладельцев и состоятельных людей). Переворот не сопровождался никакими народными восстаниями с социальными лозунгами – ничем, что напоминало бы индипендентов, левеллеров, квакеров, диггеров, людей пятой монархии. Демократическое движение в Англии возобновилось лишь в последней трети XVIII в. [17, с. 247–248].

Однако вклад Н.И. Кареева в дело изучения событий английской истории XVII в. заключается не только в пополнении теоретического и фактологического материала, но и в оказании поддержки в деле подготовки новых специалистов в данном направлении. Николай Иванович не только сам писал и формулировал концепции исторического процесса, но и принимал самое активное участие в формировании и развитии следующего поколения историков. Широко известны спецсеминары Н.И. Кареева по Новой истории и истории Франции, его тесное взаимодействие с учениками, которое отмечалось и на ниве англоведения.

Н.И. Кареев принял самое непосредственное участие в научных штудиях и судьбе С.И. Архангельского, одного из самых известных исследователей английской истории. Несмотря на его не очень юный возраст (Сергей Иванович пришел в историческую науку достаточно поздно, как свидетельствует А.А. Кузнецов) и прежний разноплановый перечень научных публикаций, лидер русской исторической школы смог разглядеть в ученом явные задатки начинающего англоведа [18, с. 145].

Письма Н.И. Кареева к С.И. Архангельскому, глубоко проработанные в трудах А.А. Кузнецова, ярко демонстрируют неподдельный интерес к проблематике Английской революции XVII в. выдающегося франковеда, новиста и методиста. Невзирая на утвердившееся восприятие Н.И. Кареева как специалиста по истории Франции, он являлся и «глубоким специалистом по истории именно аграрного вопроса Английской революции». Несмотря на некоторый скепсис в отношении возможности осуществления С.И. Архангельским глубокого научного исследования вдали от первоисточников, Николай Иванович вступил с ним в переписку [18, с. 145–146]. В своих письмах С.И. Архангельскому Н.И. Кареев ставит несколько важнейших вопросов, на которые необходимо найти ответы в рамках научных изысканий. В первую очередь он указывает на тот факт, что аграрная история Англии в период революций XVII в. практически не была разработана. Николай Иванович отмечает вклад А.Н. Савина в изучение английских революционных событий, однако констатирует при этом лишь поверхностное рассмотрение упомянутым историком аграрного вопроса обозначенной эпохи. Далее, по мнению Н.И. Кареева, целесообразно было бы раскрыть «суть кромвелевского закона 1656 г., который Савин даже не упомянул». В последующей переписке Николай Иванович делает отсылку к своему ученику – И.Л. Попову-Ленскому как к историку, принявшему от своего учителя эстафету в изучении аграрного вопроса, но уже в период Английской революции [19, с. 90–93].

Многие утверждения и выводы Н.И. Кареева касательно Английской революции XVII в. обнаруживаются именно в переписке с С.И. Архангельским. Рассуждения о расстановке сил в Англии демонстрируют определенное восприятие Николаем Ивановичем общественно-политической борьбы той эпохи, смешение социальных и политических групп.

Именно Н.И. Кареев в дальнейшем был первым читателем новых работ С.И. Архангельского [20, с. 147–149]. Он выступал не просто рецензентом-профессионалом самого высокого уровня, но и консультантом, наставником и редактором для начинающего историка – в письме от 22 сентября 1929 г. он прилагает «частные свои замечания и поправки, большую часть второстепенного и даже еще менее того значения» [18, с. 150].

В то же время в рассуждениях Н.И. Кареева и С.И. Архангельского могут быть отмечены значительные расхождения в интерпретациях событий XVII в. Если первый писал о пассивности народных масс в революционной Англии, то последний на весьма значительном материале доказал и продемонстрировал противоположное: «Народные низы во время революции играли самую активную роль» [19, с. 101]. Вторым камнем преткновения стал так называемый локальный метод, отстаиваемый С.И. Архангельским в рамках изучения социальной и аграрной английской истории XVII в., но не принимаемый Н.И. Кареевым [19, с. 101–104].

Современные исследователи жизненного пути и научного наследия С.И. Архангельского пишут о влиянии на становление революционного англоведения «русской исторической школы». Научно-исследовательские работы Н.И. Кареева, И.В. Лучицкого и Е.В. Тарле обозначили перечень вопросов, которые С.И. Архангельский рассматривал на основе архивных материалов. В своих неопубликованных очерках, подготовленных еще в 1941 г., историк демонстрирует очевидную преемственность в развитии англоведения в целом и изучении Английской революции XVII в. в частности. По мнению ученого, можно говорить как о «русской школе» применительно к изучению революционной Франции, так и о «русской школе» в изучении истории Англии [21, с. 172].

В рамках плодотворного сотрудничества с С.И. Архангельским Н.И. Кареев неоднократно упоминал своего ученика, чье имя прочно связано с исследованиями общественно-политических движений и аграрного вопроса в период Английской революции – Иннокентия Лаврентьевича Попова-Ленского. Как и большинство представителей младшего поколения «русской исторической школы», И.Л. Попов-Ленский начал с вопросов, касавшихся революционной Франции 1789–1799 гг.

Интерес И.Л. Попова-Ленского к английской революционной истории отмечается уже в начале 20-х годов XX в. С 1920 г. он начинает работать над английской историей: изучает труды М.М. Ковалевского, лекции по истории Английской революции А.Н. Савина и т. д. Знакомство с отчетами историка за 1921/1922 и 1922/1923 гг. позволяет сделать вывод о проведенном серьезном исследовании по истории революции в Англии 40–60-х годов XVII в.

В отчете за 1921/1922 академический год Иннокентий Лаврентьевич пишет о своем интересе к первой Английской революции. Молодой ученый упоминает знакомство с комплексом архивных документов “The Clarks Papers”. Анализ источников подводит его к разработке вопроса о Совете армии, причем основное внимание исследователь уделяет не военачальникам, а солдатам и офицерам (I, л. 13–14).

В отчете за 1922/1923 г. И.Л. Попов-Ленский представляет довольно глубокий историографический анализ, давая характеристику зарубежных исследований по проблемам Английской революции XVII в. В отношении собственной

исследовательской практики историк определил для себя следующие приоритетные задачи: 1) расширить применение документов комплекса “The Clarks Papers” в рамках освещения деятельности Совета армии О. Кромвеля, состоявшего из официальных депутатов солдат и офицеров, проводивших социально-политическую программу левеллеров; 2) «выявить религиозно-политический радикализм солдат, но не их вождей»; 3) расширить историографическую базу за счет новейших зарубежных научных трудов (II, л. 8).

Кроме того, И.Л. Попов-Ленский упоминает подготовленные им к публикации очерки на основе изученных материалов:

1) «Армейские Советы времен Великой Английской революции (борьба армии с парламентом весной, летом и осенью 1647 г.)»;

2) «Борьба за парламентскую реформу в XVII веке»;

3) «Естественно-правовые теории радикального солдатства (на основании примеров на армейских митингах, общих собраниях Совета Армии)».

В качестве важнейшего направления своей научно-исследовательской работы И.Л. Попов-Ленский рассматривает перевод документов времен революции, речей и политических программ, которые не просто станут доступны советским ученым, но и позволят им осуществить более глубокий анализ революционного периода в Англии XVII в. (II, л. 8–8 об.).

В рамках своих научных изысканий («Лильберн и левеллеры», «К вопросу об огораживании общинных полей в Англии в первой половине XVII века») И.Л. Попов-Ленский обращается к таким вопросам, как экономические аспекты Английской революции, которые он связывает с социальными и материальными интересами английского крестьянства XVII в. В работах молодого историка раскрывались проблемы общественно-политических движений времен революции, борьбы за парламентскую реформу. В статье «К вопросу об огораживании общинных полей в Англии в первой половине XVII века» И.Л. Попов-Ленский обращается к аспектам аграрного развития Англии накануне и в период революции 40-х годов XVII в., представляя рассматриваемые проблемы сквозь призму борьбы социально-политических групп из-за земли.

В 1928 г. выходит объемный труд «Лильберн и левеллеры (Социальные движения и классовая борьба в эпоху Английской революции XVII века)», уже в самом начале которого автор обозначил свою исследовательскую позицию. Ему представляется целесообразным изложить разные точки зрения на Английскую революцию, инициировать дискуссии, подвергнуть сомнению традиционные концепции и теории [22, с. 10]. Здесь можно увидеть влияние исторической и исследовательской позиции его учителя, Н.И. Кареева. Обращаясь к истории революции 40–60-х годов XVII в. И.Л. Попов-Ленский как анализирует причины и ход событий XVII в. в Англии, так и делает попытку выделить черты, которые отличали Английскую революцию от других подобных явлений европейской истории. Следуя за своим учителем, И.Л. Попов-Ленский отказывается от восприятия революции в Англии того периода как социальной революции, выдвигая на первый план политический и религиозный характер происходивших событий [22, с. 85–86].

Историк делает вывод, что именно огораживание общинных земель выступило в качестве одной из основных экономических причин революционного кризиса середины XVII в. Сосредоточение внимания на социально-экономиче-

ской проблематике обуславливает переход к изучению социальных движений и классовой борьбы эпохи Английской революции. Рассматривая личность Джона Лильберна, И.Л. Попов-Ленский прибегает к сравнению его с деятелями Великой французской революции XVIII в. (имеется в виду Антуан Барнав). Историк проводит параллели между выдающимися личностями двух революций, их целями, деятельностью и окончанием жизни.

Здесь стоит упомянуть, что в «русской исторической школе» существовала тесная связь между учителями и учениками, старшим и младшим поколением. Н.И. Кареев не мог обойти вниманием труды своего ученика и подготовил ряд рецензий. В личном деле И.Л. Попова-Ленского есть отзыв учителя на уже отмеченные ранее отчеты молодого историка. Уже там Николай Иванович характеризует И.Л. Попова-Ленского как исследователя, который «занимается еще и английским XVII столетием, обнаруживая высочайшие способности» (Ш, л. 9). В.А. Филимонов и О.И. Зезегова в очерке, посвященном жизненному пути и наследию И.Л. Попова-Ленского, приводят рецензию Н.И. Кареева на работу «Лильберн и левеллеры», в которой отмечается излишняя увлеченность автора экономической проблематикой. Сильной же стороной книги о Лильберне выступает осуществление комплексного анализа движения левеллеров, выделение его характерных черт и влияния на различные слои английского общества того периода [23, с. 30–32].

В свою очередь, интерес к труду И.Л. Попова-Ленского проявил и С.И. Архангельский, который, помимо признания научной значимости труда Иннокентия Лаврентьевича, также отметил чрезмерный упор на создание красочного образа Джона Лильберна, в результате чего революционный процесс представляется лишь своего рода обрамлением для портрета выдающегося деятеля Английской революции XVII в. По мнению С.И. Архангельского, излишнее сосредоточение внимания исследователя на движении и его лидере (Джоне Лильберне) создает впечатление, что экономическая история Англии и рассмотрение положения крестьянства в XVII в. представляют собой «лишь рамку для политической биографии и очерка литературной деятельности Джона Лильберна...» [24, с. 14].

В дискуссию с И.Л. Поповым-Ленским вступает еще один ученик Н.И. Кареева, представитель младшего поколения «русской исторической школы» – П.П. Щеголев. С одной стороны, Павла Павловича Щеголева причисляют к школе Н.И. Кареева, с другой стороны, он находится под значительным влиянием методологических позиций школы М.Н. Покровского и постепенно становится приверженцем и представителем так называемой «марксистской исторической школы». Оба этих факта самым непосредственным образом обуславливают специфику его восприятия революционного процесса как в общем, так и в отношении Англии XVII в. в частности. Интерес историка к революциям подчеркивается во введении к «Очеркам из истории Западной Европы XVI–XVII вв.», изданным уже после скоропостижной смерти ученого в 1936 г. Также отмечалось, что история Англии и Франции, в том числе и революционная история, изложена достаточно исчерпывающе, в то время как история Германии и Испании не получила столь же подробного описания. Сам П.П. Щеголев указывает на следующую особенность революционного процесса в Англии: «В ходе английской революции не было такого момента, когда у власти стояла буржуазия в точном смысле этого слова» [25, с. 389].

Постепенная трансформация историко-методологических воззрений П.П. Щеголева наглядно продемонстрирована в рецензиях и выступлениях, связанных с оценкой трудов Н.И. Кареева и И.Л. Попова-Ленского. На печально известном заседании сотрудников Коммунистической академии и Общества историков-марксистов, проходившем с 29 января по 16 февраля 1931 г., П.П. Щеголев представил весьма критический доклад в отношении «русской исторической школы» и ее отдельных представителей, в том числе и И.Л. Попова-Ленского (такая же критика звучала и в выступлении Г.С. Зайделя). В качестве объекта критики выступила книга «Лильберн и левеллеры». При этом П.П. Щеголев признавал весомость труда автора монографии, отмечая уже и некоторые положительные черты. В качестве главного недостатка он выделил отрицание народного (социального) характера Английской революции, отказ от признания значимости и важности народных выступлений [20, с. 154–155; 23, с. 40–46]. Таким образом, среди представителей младшего поколения «русской исторической школы» очевидны стремление к расколу и попытки отдельных ученых дистанцироваться от своих учителей.

Английская революция XVII в. не являлась основным предметом научных изысканий для «русской исторической школы». Однако уникальность подхода, стремление охватить самые разнообразные аспекты проявления революционного процесса и трансформаций всех сфер общественной жизни, желание учесть как личностный фактор, так и роль народных масс делают исследования ученых «*école russe*» крайне значимыми и для современной исторической науки. Интерпретации представителей «русской исторической школы» демонстрируют разнообразие возможных подходов к рассмотрению и анализу столь значимых феноменов исторического процесса, как революции.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- I – Отчет о научных работах научного сотрудника Исторического Исследовательского Института при Петроградском Университете Иннокентия Лаврентьевича Попова за 1921–1922 академический год. По секции Всеобщей истории // ОА СПбГУ Ф. 1. Оп. о/к 1917–1941. Св. 70. Д. 2429. Л. 10–16.
- II – Отчет о научных работах Иннокентия Лаврентьевича Попова, состоящего штатным научным сотрудником при Исследовательском Институте по кафедре Всеобщей истории (секция новой истории 1922–1923 учебный год). Личное дело Попова И.Л. // ОА СПбГУ Ф. 1. Оп. о/к 1917–1941. Св. 70. Д. 2429. Л. 5–9.
- III – Отзыв Н.И. Кареева на отчет о научных работах И.Л. Попова за 1922–1923 гг. // ОА СПбГУ Ф. 1. Оп. о/к 1917–1941. Св. 70. Д. 2429. Л. 9.

Литература

1. *Косминский Е.А.* Роль русских историков в разработке истории Англии // Исторический журнал. 1941. № 10–11. Ноябрь. С. 89–99.
2. *Косминский Е.А.* Основные направления историографии Английской буржуазной революции // Английская буржуазная революция XVII века: в 2 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. Т. 2. С. 217–238.

3. *Кареев Н.И.* Историка. Теория исторического знания. Пг.: тип. М.М. Стасюлевича, 1916. VI, 281 с.
4. *Бодров О.В.* М.М. Ковалевский о социальной сущности и политических идеалах Английской революции XVII века // Отечественное англоведение XIX – первой четверти XX в.: сб. статей / Отв. ред. М.П. Айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 56–69.
5. *Таньшина Н.П.* Юбилей юбилея: итоги 200-летия Французской революции для российской и французской историографии // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 100–119. <https://doi.org/10.31857/S013038640004252-5>.
6. *Золотарев В.П.* Историческая концепция Н.И. Кареева: содержание и эволюция: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1992. 32 с.
7. *Кареев Н.И.* Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1914. XII, 574 с.
8. *Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. 295 с.
9. *Сафронов Б.Г.* Ковалевский как социолог. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 263 с.
10. *Бодров О.В.* Новистика в Казанском университете, 1943–2003. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 141 с.
11. *Бодров О.В.* М.М. Ковалевский – историк английской общественной и политической мысли нового времени: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2002. 26 с.
12. *Афониюшкина А.В.* Английская революция середины XVII века в освещении М.М. Ковалевского // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 73–82.
13. *Бодров О.В.* М.М. Ковалевский как историк Английской буржуазной революции XVII века // Clio Moderna. Зарубежная история и историография: Сборник научных статей. Вып. 4. Казань: Мастер-Лайн, 2003. С. 62–87.
14. *Ковалевский М.М.* Общественный строй Англии в эпоху республики. I: Аграрный вопрос // Юридический Вестник. М., 1891. Т. IX, кн. 4 (Декабрь), № 12. С. 479–513.
15. *Ковалевский М.М.* Родоначальники английского радикализма // Русская мысль. 1892. № 1. С. 1–17.
16. *Лабутина Т.Л.* Английские революции XVII века в творчестве российского ученого Н.И. Кареева. Отечественное англоведение XIX – первой четверти XX в. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 79–87.
17. *Кареев Н.И.* Две английские революции XVII века. Пг.: «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1924. 270 с.
18. *Кузнецов А.А.* «Я отнесся к Вашей рукописи так, как будто это – диссертация»: Н.И. Кареев как эксперт штудий С.И. Архангельского по истории Английской революции // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2023. № 2. С. 144–151. URL: https://www.magistravitaejournal.ru/images/2_2023/MV_2023_2_144-151_Kuznetsov.pdf, свободный. <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2023-0-2-144-151>.
19. *Кузнецов А.А.* Письма Н.И. Кареева С.И. Архангельскому // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 88–104.
20. *Кузнецов А.А.* Изобретая одну и скрывая другую научную «генеалогию»: член-корреспондент АН СССР С.И. Архангельский между профессором А.Н. Савиным и академиком Н.И. Кареевым // Архивный поиск: сборник научных статей и публикаций. Вып. 6 / Гл. ред. С.А. Лиманова. М.: Архив РАН, 2023. С. 141–158.
21. *Кузнецов А.А., Селиванова О.В.* Актуализация отечественной историографии Англии в начале Великой Отечественной войны (к публикации текста С.И. Архангельского «Роль русских историков в разработке истории Англии» (август 1941 г.)) // Запад – Восток. 2020. № 13. С. 153–204. <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-153-204>.

22. Попов-Ленский И.Л. Лильберн и левеллеры (Социальные движения и классовая борьба в эпоху Английской революции XVII века). М.; Л.: Московский рабочий, 1928. 229 с.
23. Филимонов В.А., Зезегова О.И. Европейская история в научном наследии И.Л. Попова-Ленского // Великий Октябрь и судьбы историков научной школы Н.И. Кареева [Электронный ресурс]: монография: текстовое научное электронное издание на компакт-диске / Рук. проекта, отв. ред. В.П. Золотарев. Сыктывкар: Изд-во СГУ имени Питирима Сорокина, 2024. С. 26–46.
24. Архангельский С.И. Крестьянское движение в Англии в 40–50-х годах XVII века. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 356 с.
25. Щеголев П.П. Очерки из истории Западной Европы XVI–XVII вв. Л.: Соцэкгиз, 1938. 492 с.

Поступила в редакцию 20.02.2024

Принята к публикации 20.04.2024

Кутузова Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Октябрьский пр-кт, д. 55, г. Сыктывкар, 167001, Россия

E-mail: azzazell-x@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 2, pp. 184–197

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.184-197

The English Revolution of the 17th Century as Interpreted by the Representatives of Two Generations of the “Russian Historical School”

A.A. Kutuzova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, 167001 Russia

E-mail: azzazell-x@mail.ru

Received February 20, 2024; Accepted April 20, 2024

Abstract

This article examines the interpretations of the causes, features, development, and outcomes of the English Revolution of the 17th century by scholars from the “Russian historical school” (*école russe*). Its older and younger generations were primarily focused on the history of France and the French Revolution. While renowned for their studies on revolutionary France, they also covered other topics. N.I. Kareev (1850–1931), M.M. Kovalevsky (1851–116), P.P. Shchegolev (1903–1936), and I.L. Popov-Lensky (1893–1931) addressed the problems of revolutionary England during the 17th century. Their complex works analyzed the revolutionary process of that period from all angles. Therefore, the theories of the English Revolution and their interpretations by the “Russian historical school” determined the subsequent development of English studies in both Soviet and post-Soviet space.

Keywords: “Russian historical school,” English Revolution of the 17th century, N.I. Kareev, M.M. Kovalevsky, S.I. Arkhangelsky, I.L. Popov-Lensky, P.P. Shchegolev

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Kosminsky E.A. The role of Russian historians in the development of the history of England. *Istoricheskii Zhurnal*, 1941, nos. 10–11, pp. 89–99. (In Russian)
2. Kosminsky E.A. Trends in the historiography of the English Bourgeois Revolution. In: *Angliiskaya burzhuaznaya revolyutsiya XVII veka* [The English Bourgeois Revolution of the 17th Century]. Vol. 2. Moscow, Akad. Nauk SSSR, 1954, pp. 217–238. (In Russian)
3. Kareev N.I. *Istorika. Teoriya istoricheskogo znaniya* [Historical Study. Theory of Historical Knowledge]. Petrograd, Tip. M.M. Stasyulevicha, 1916. vi, 281 p. (In Russian)
4. Bodrov O.V. M.M. Kovalevsky's views on the social essence and political aims of the English Revolution of the 17th century. In: *Otechestvennoe anglovedenie XIX – pervoi chetverti XX v.: sb. statei* [English Studies in Russia between the 19th and the First Quarter of the 20th Century: A Collection Articles]. Eisenstadt M.P. (Ed.). Moscow, IVI Ross. Akad. Nauk, 2012, pp. 56–69. (In Russian)
5. Tanshina N.P. Jubilee anniversary: Results of the 200th anniversary of the French Revolution for Russian and French historiography. *Novaya i Noveishaya Istoriya*, 2019, no. 2, pp. 100–119. <https://doi.org/10.31857/S013038640004252-5>. (In Russian)
6. Zolotarev V.P. N.I. Kareev's historical concept: Essence and evolution. *Extended Abstract of Doct. Hist. Diss.* St. Petersburg, 1992. 32 p. (In Russian)
7. Kareev N.I. *Sushchnost' istoricheskogo protsessa i rol' lichnosti v istorii* [The Essence of Historical Process and the Role of Personality in History]. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha, 1914. xii, 574 p. (In Russian)
8. Myagkov G.P. *Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoi nauke: opyt "russkoi istoricheskoi shkoly"* [The Academic Community of Historians: The Background of the "Russian Historical School"]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2000. 295 p. (In Russian)
9. Safronov B.G. *Kovalevskii kak sotsiolog* [Kovalevsky as a Sociologist]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1960. 263 p. (In Russian)
10. Bodrov O.V. *Novistika v Kazanskom universitete, 1943–2003* [Novistics at Kazan University, 1943–2003]. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2004. 141 p. (In Russian)
11. Bodrov O.V. M.M. Kovalevsky as a historian of the English social and political thought in modern times. *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Kazan, 2002. 26 p. (In Russian)
12. Afonyushkina A.V. The English Revolution of the mid-17th century as told by M.M. Kovalevsky. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2012, vol. 12, no. 2, pp. 73–82. (In Russian)
13. Bodrov O.V. M.M. Kovalevsky as a historian of the English Bourgeois Revolution of the 17th century. In: *Clio Moderna. Zarubezhnaya istoriya i istoriografiya: Sbornik nauchnykh statei* [Clio Moderna. Foreign History and Historiography: A Collection of Articles]. Vol. 4. Kazan, Master-Line, 2003, pp. 62–87. (In Russian)
14. Kovalevsky M.M. The social system of England during the era of the Commonwealth of England. I: Agrarian problem. *Yuridicheskii Vestnik*, Moscow, 1891, vol. IX, book 4 (Dec.), no. 12, pp. 479–513. (In Russian)
15. Kovalevsky M.M. Pioneers of English radicalism. *Russkaya Mysl'*, 1892, no. 1, pp. 1–17. (In Russian)
16. Labutina T.L. English revolutions of the 17th century in the works of the Russian scholar N.I. Kareev. In: *Otechestvennoe anglovedenie XIX – pervoi chetverti XX v.* [English Studies in Russia between the 19th and the First Quarter of the 20th Century]. Moscow, IVI Ross. Akad. Nauk, 2012. pp. 79–87. (In Russian)
17. Kareev N.I. *Dve angliiskie revolyutsii XVII veka* [Two English Revolutions of the 17th Century]. Petrograd, "Seyatel'" E.V. Vysotskogo, 1924. 270 p. (In Russian)
18. Kuznetsov A.A. "I treated your manuscript as if it were a dissertation": N.I. Kareev as an expert in S.I. Arkhangel'sky's studies on the history of the English Revolution. *Magistra Vitae*, 2023, no. 2, pp. 144–151. URL: https://www.magistravitaejournal.ru/images/2_2023/MV_2023_2_144-151_Kuznetsov.pdf. <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2023-0-2-144-151>. (In Russian)

19. Kuznetsov A.A. N.I. Kareev's letters to S.I. Arkhangelsky. *Dialog so Vremenem*, 2017, no. 58, pp. 88–104. (In Russian)
20. Kuznetsov A.A. Inventing one academic “genealogy” and concealing another: Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences S.I. Arkhangelsky between Professor A.N. Savin and Academician N.I. Kareev. In: *Arkhivnyi poisk: sbornik nauchnykh statei i publikatsii* [Archive Search: A Collection of Research Articles and Publications]. Limanova S.A. (Ed.). Moscow, Arkh. Ross. Akad. Nauk, 2023, no. 6, pp. 141–158. (In Russian)
21. Kuznetsov A.A., Selivanova O.V. Refining the Russian historiography of England with the beginning of the Great Patriotic War (on the publication S.I. Arkhangelsky's work “The Role of Russian Historians in the Development of the History of England” (August 1941)). *Zapad–Vostok*, 2020, no. 13, pp. 153–204. <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-153-204>. (In Russian)
22. Popov-Lensky I.L. *Lil'bern i levellery (Sotsyal'nye dvizheniya i klassovaya bor'ba v epokhu Angliiskoi revolyutsii XVII veka)* [Lilburne and the Levellers (Social Movements and Class Struggle in the Era of the English Revolution of the 17th Century)]. Moscow, Leningrad, Mosk. Rab., 1928. 229 p. (In Russian)
23. Filimonov V.A., Zezegova O.I. European history in I.L. Popov-Lensky's scientific heritage. In: *Velikii Oktiabr' i sud'by istorikov nauchnoi shkoly N.I. Kareeva: monografiya* [The October Revolution and the Fate of Historians from N.I. Kareev's School: A Monograph]. Zolotarev V.P. (Ed.). Syktyvkar, Izd. SGU im. Pitirima Sorokina, 2024, pp. 26–46. (In Russian)
24. Arkhangelsky S.I. *Krest'yanskoe dvizhenie v Anglii v 40–50-kh godakh XVII veka* [The Peasant Movement in England between the 1640s and 1650s]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1960. 365 p. (In Russian)
25. Shchegolev P.P. *Ocherki iz istorii Zapadnoi Evropy XVI–XVII vv.* [Essays on the History of Western Europe from the 16th to 17th Centuries]. Leningrad, Sotsekgiz, 1939. 492 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Кутузова А.А. Английская революция XVII века в интерпретации представителей двух поколений «русской исторической школы» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 2. С. 184–197. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.184-197>. ⟩

⟨ **Для цитирования:** Кутузова А.А. Английская революция XVII века в интерпретации представителей двух поколений «русской исторической школы» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 2. С. 184–197. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.184-197>. ⟩